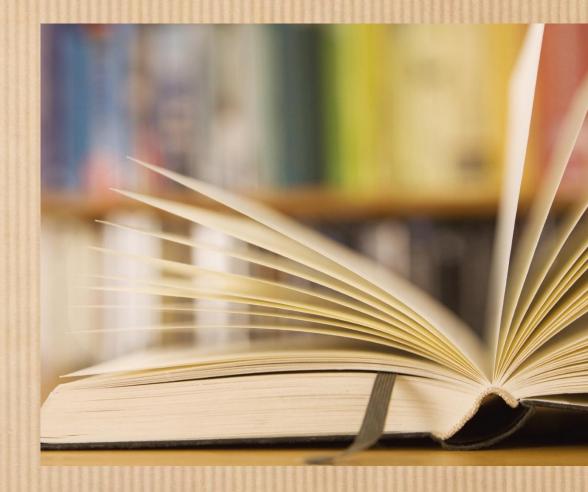
ПУШКИН И КУБАНЬ

(200 лет пребывания на Кубани)



А. С. Пушкин 6 мая 1820 г. покинул Петербург. Добравшись до Екатерино-слава, искупавшись там в Днепре, поэт простыл и заболел. Через город проезжал прославленный герой Отечественной войны 1812 г. генерал Николай Раевский, которому было предписано лечение на Кавказских минеральных водах. Вместе с генералом ехали на Кавказ и его младшие дети: дочери Софья, Мария и сын Николай, давний приятель Пушкина. В одной из бедных хижин Екатеринослава Николай Раевский - младший и обнаружил больного Пушкина. По просьбе Николая штаб-лекарь Рудаковский осмотрел больного поэта и прописал ему курс лечения, а Николай упросил грозного родителя взять Пушкина с собою на Кавказ.





Пушкин с Раевскими в сопровождении атамана и казаков посетили главный войсковой град Екатеринодар (ныне Краснодар). Трёхтысячное население тогдашнего города жило в одноэтажных саманных и турлучных хатах, но дом атамана был отменным, а Екатеринодарская крепость являлась самой значительной в Черномории. Проезжая мимо Екатеринодара, Пушкин воскликнул: «Хочу быть казаком!»...

Пушкин любовался природой казачьего края, лихими наездниками - кубанскими казаками, слушал их красивые протяжные песни. Поэт писал своему брату: «...Видел я берега Кубани и сторожевые станицы, любовался нашими казаками... Вечно верхом, вечно готовы драться, в вечной предосторожности!».

Пушкин прибыл на Кавказ не с пренебрежительностью, с которой приезжали сюда многие русские дворяне, а с любовью русского народа к многочисленным народам Кавказа. И покидал его не как пресыщенный завоеватель, а с душевным восторгом, который возник в нём под влиянием величавой природы Кавказа, и гуманным чувством к населяющим его горцам, ведущим борьбу за свою независимость.



Говоря о пребывании Пушкина на Кубани многие литераторы и краеведы сетуют на то, что поэт в своих произведениях почти касался тех мест, по которым проезжал в августе 1820 г., когда вместе с семьей генерала Раевского путешествовал из Кавказских Минеральных вод в Крым через Черноморье.

Наиболее полные описания этого путешествия мы можем встретить у писателя - краеведа Н. Ф. Веленгурина в его книге «Дорога к лукоморью» (1976 г.) и в книге В. А. Соловьева «Пушкин на Кубани» (2000 г.).





Оставив слева Новиньский пикет, Раевские троехали ст. Григориполисскую, бывшую кретость, основанную в память князя Г. А. Тотёмкина - Таврического, троюродного дедушки генерала Раевского. Далее путь продолжался через Мышастовку (ст. Ново-Мышастовская**)**, Ива-новскую, Копыл Славянск-на-Кубани). Затем проехали Курки (х. Красный Октябрь), Темрюк, Пересыпь, Сенную и через Фанагорийскую крепость въехали в Тамань, последний приют поэта в путешествии по кубанскому краю. Путешествие Пушкина по Кубани длилось 8 дней.

Переночевав в крепости, Раевские узнали, что на море штормит и судна, способного взять на борт их экипажи, пока в Тамани нет. Когда море несколько успокоилось, Пушкин с Раевскими сел в войсковой баркас, и тот направился к берегам благословенной Тавриды, горы и долы которой поэт воспоёт ещё не раз.

У лукоморья дуб зеленый, Златая цепь на дубе том: И днём и ночью кот учёный Всё ходит по цепи кругом; Идёт направо - песнь заводит, Налево - сказку говорит. Там чудеса: там леший бродит, Русалка на ветвях сидит; Там на неведомых дорожках Следы невиданных зверей; Избушка там на курьих ножках Стоит без окон, без дверей; Там лес и дол видений полны; Там о заре прихлынут волны На брег песчаный и пустой, И тридцать витязей прекрасных Чредой из вод выходят ясных, И с ними дядька их морской... («Руслан и Людмила»)



В словарях «лукоморье» трактуется как старое название морского залива. Но найдите на географической карте морской залив на территории России (даже во времена Пушкина!), где берег пустой и песчаный. Такое можно наблюдать только в окрестностях Таманского полуострова.

Так муза, лёгкой друг мечты, К пределам Азии летала И для венка себе срывала Кавказа дикие цветы. Её пленял наряд суровый Племён, возросших на войне, И часто в сей одежде новой Волшебница являлась мне; Вокруг аулов опустелых Одна бродила по скалам И к песням дев осиротелых Она прислушивалась там; Любила бранные станицы, Тревоги смелых казаков, Курганы, тихие гробницы, И шум и ржанье табунов Богиня песен и рассказа, Воспоминания полна, Быть может, повторит она Преданья грозного Кавказа... («Кавказский пленник»)



Тмутараканский князь Мстислав

Не для бесед и ликований, Не для кровавых совещаний, Не для расспросов кунака, Не для разбойничьей потехи Так рано съехались адехи На двор Гасуба старика. В дорогу шествие готово, И тронулась арба. За ней Адехи следуют сурово, Смиряя молча пыл коней... Уж потухал закат огнистый, Златя нагорные скалы, Когда долины каменистой Достигли тихие волы. «Нет, - мыслит он, - не заменит Он никогда другого брата. Не научился мой Тазит, Как шашкой добывают злата. Ни стад моих, ни табунов Не наделят его разъезды. Он только знает без трудов Внимать волнам, глядеть на звезды, А не в набегах отбивать Коней с ногайскими быками И с боя взятыми рабами Суда в Анапе нагружать».

(«Тазит»)



«Вскоре после смерти Пушкина его старый друг поэт Жуковский напечатал в журнале «Современник» неоконченную поэму Александра Сергеевича. Поторопившийся с изданием В. А. Жуковский неточно прочитал в рукописи имя отца героя поэмы и дал ей название «Галуб». Много лет спустя её начали публиковать по имени адыгейца Тазита, главного героя поэмы. Поэма «Тазит» открыла читателям Пушкина с новой стороны. Они увидели, что поэт, проявляя глубокий интерес к Кубани, стремился разобраться в тех важных процессах, которые совершались в жизни адыгейских племен...» (Н. Ф. Веленгурин)

В «Истории Пугачёва» также упоминается не раз о Кубани: Он, Пугачёв, подговаривал некоторых казаков, поселённых под Таганрогом, бежать Кубань». Или: «Окружённый отовсюду войсками правительства, не доверяя своим сообщникам, он уже думал о своем спасении; цель его была – пробраться за Кубань».





На Кубани бережно хранят память о пребывании здесь А. С. Пушкина. В год столетия со дня рождения великого поэта в Екатеринодаре была открыта городская публичная библиотека имени А. С. Пушкина. В 1999 г. к 200-летнему юбилею Пушкина Краснодаре поставлен памятник поэту.

Именем Пушкина названа гора пик Пушкина на Кавказе (высота 5033.6 м, Главный Кавказский хребет, граница между Россией и Грузией).